

МЕТАЛЛА ЖЕНСКОЕ НАЧАЛО

Традиционно принято: металлург — профессия мужская. Между тем, (более четверти работающих в меткомплексе — женщины. Всего же в ОАО «ММК» и его «дочках» трудится более 18 тысяч представительниц прекрасного пола. Конечно, сегодня уже нелепо представить себе женщину-сталевара, и все равно на многих участках нашего предприятия по-прежнему слабый пол берет на себя металлургическую ношу. И несет ее терпеливо, наравне с мужчинами. На рабочих должностях ОАО и дочерних предприятий сегодня занято почти тринадцать с половиной тысяч женщин — более пяти тысяч из них напрямую связаны с производством магнитогорского металла.

Земля и небо

Людмила Елькиной

Хороший все таки человек Люда. Веселый, неунывающий. Это в третьей бригаде пятого листопркатного каждый подтвердит. И хоть ее кран «колесит» высоко в пролете отделочного отделения, присутствие Людмилы на рабочей площадке чувствует каждый. Работает она споро. Даже, сказала бы, усидчиво — от слова сидеть. Лишь на короткие двадцать минут покидает она трясущийся ревущий трудовой пост. А ведь металлургической махины — крана — цеховые новички даже побаиваются. Уже сколько

СПРАВКА

Образование

2798 работниц комбината имеют высшее образование, 2845 — среднее специальное, 6335 — среднее.

девчонка приходило в пролет, а остались лишь двое: она да Лена Ярмошина. Остальные машинисты кранов — мужчины. Глядя на ее работу, вряд ли кто отважится сказать, что таскать тяжелые рулоны — привилегия сильного пола. Бывает, до шестисот тонн в смену перевозит Людмила Елькина: только усевая, агрегат, поставляя.

Оттуда, с многометровой высоты, цех как на ладони: рабочая суета внизу, люди, агрегаты. А что еще видит она сверху?

— Рулоны металла. Целый день туда — сюда, туда — сюда. Бывает, за смену так «натаскаешься», что, кажется, на себе все перенесла.

Впрочем, знала вологодская девчонка, на что шла. И даже, когда на Ижорском заводе поставили ее на кран разливки фасонно-литейного цеха, не испугалась ни высоты, ни раскаленного металла в ковшах, ни грохота, ни дыма. Это уж характер такой. Недавно вот довелось на КАМАЗе порулить: вот это машина! Свой личный «Жигуленок» после такого игрушкой представляется.

Путь только не покажется, что профессия сделала ее менее женственной. Аккуратная прическа, губы подкрашены, вместо робы — джинсы. Загляденье, а не женщина. Зачем такой бриллианты, если она сама как бриллиант? Так и хочется спросить: разве место такой в грохоте цеха? — Конечно, место! — убеждена Людмила, — потому что на нас все держится. Хоть кто-то и пытается убедить, что мы, женщины, слабые, но ведь с работой справляемся!

И небольшой ремонт крана ей под силу — во всяком случае, отрегулировать тормоза или поправить петлю захвата для нее труда не составляет.

— Конечно, место! — убеждена Людмила, — потому что на нас все держится. Хоть кто-то и пытается убедить, что мы, женщины, слабые, но ведь с работой справляемся!

И небольшой ремонт крана ей под силу — во всяком случае, отрегулировать тормоза или поправить петлю захвата для нее труда не составляет.

— Работу свою я не оставляю. И не только в зарплате дело. Хотя и это важно — дочек надо поднимать. Мне нравится здесь. Люди у нас хорошие. Работа интересная.

Конечно, как всякой женщине, Людмиле Елькиной дороги ее семья, ее дом. И еще огромный сад, где она выращивает весомые урожаи овощей:

— Землю я люблю. Кажется, целыми днями не отходила бы от грядки. Подруг люблю. Поездки за город. Жить вообще замечательно! И все у меня хорошо. Есть все, что может пожелать себе любая земная женщина.

... На прощанье Людмила помахала мне рукой, и легкой походкой направилась к крану. Еще через пару минут ее тихий шаг начал свой мерный «гуднебесный» гул. И наверное, его хозяйке под мерный гул машины задела потихонечку свою любимую «Белым снегом». Удачи тебе, Люда!

Простое счастье

Лидии Gladkовой

Лидия Максимовна Gladkova — газорезчица. Не ошибусь, если скажу: одна из последних представительниц этой профессии на нашем предприятии. Пройдет несколько месяцев, и газорезка станет специальностью сугубо мужской.

А ведь когда-то все было иначе. На колонидах первого копрового цеха чуть ли не каждым первым человеком с огненным резаком была женщина. Было это почти сорок лет назад. И приходили женщины в цех на одну из самых трудных работ

не в поисках металлургической романтики, а потому что ничего иного им тогда предложить не могли. И еще потому, что надо было кормить семью, а ближе копрового цеха к Ново-Северному поселку производства не было. Словом, все «удобств».

— А ведь так и думали: красота — до рядышком. — Лидия Максимовна вовсе не шутит. — Кушать приговорила, дет ей накормила

и на работу. Отработала — опять далеко бежать не надо. Нас, поселковых, тут раньше много было. И все, в основном, женщины.

Как немного нужно нашей женщине, чтобы быть довольной своей жизнью. Дом и работа рядом — уже хорошо. А какая работа... Не случайно же иногда газорезчиков называют огнерезчиками. Резать металл огнем — женское ли дело?

— Не женское, конечно. Но мне нравится, — говорит Лидия Максимовна. — Вот скоро на пенсию, а уходить совсем не хочется. Прямо скажу, работа у нас трудная и небезопасная. Приступая к какой-нибудь металлоконструкции, сто раз подумаешь, как себя не поранить и людей не задеть. Зимой все морозы наши, летом — все дожди и жара. Но только не соглашусь с теми, кто скажет, что газорезка дело неинтересное.

Творческая это работа. Вот посмотрите, это каркас от легкого вагона, — Gladkova указывает на многометровый металлический «скелет» трехметровой высоты. — Я же должна

все до тонкости продумать: где разрезать, как разрезать. Да что там металлоконструкции, одних только паровозов десятки порезала...

И представилась мне картинка: паровоз, поверженный на бок, и эта маленькая худенькая женщина. А черная махина лежит смиренно, покорная ее резаку. Сначала снимает с него «кожу», потом утеплители всякие. И так до последнего болтика.

— И не жалко паровозы резать?

— А что жалеть, если сейчас он нужнее как металлолом? Нынче вообще стало больше старого металла: поднимают ржавые конструкции, которые десятилетиями лежали. По одному этому можно судить, как нуждается сейчас комбинат в ломе. Другое дело, что есть металл, который нравится резать, а есть так себе. Мне больше по душе резать квадраты из толстого металла. Ведешь резак ровненько-ровненько, даже не дышишь, не шелохнешься, чтобы не сбиться, иначе все труды насмарку. Здесь, конечно, особая точность не нужна — лишь бы габариты проходили. Но так порой хочется доказать себе, что умею это дело делать уж если не лучше, так, по крайней мере, не хуже остальных. И ведь мало только «красиво» разрезать, надо это сделать еще и быстро: план подстегивает.

Бывают дни, когда по сто с лишним тонн металла режет газорезчик Л.М. Gladkova. Работа за многие годы научила Лидию Максимовну не только трудолюбию, но и терпению. А это качество, по ее мнению, для любой женщины наиглавнейшее. Сколько раз и ее выручала терпеливость. Разве легко было растить одной двоих дочерей? И разве не болела душа, когда старшая Жанна, уехала от родного дома за несколько границ в чужую страну? Таков уж, видно, удел женщин.

СПРАВКА

«НЕ ЖЕНСКОЕ» ДЕЛО?

Наибольший процент от общего числа работающих сегодня составляют женщины на ИДП — 36,3 процента (440 человек), ГОП — 27 процентов (968 человек), копровый № 1 — 22,6 процента, ЦРМП № 1 — 17,1 процента, ЛПЦ № 3 — 17,4 процента.

Более 200 женщин трудится в кислородно-конвертерном производстве, 29 — в цехе подготовки ковертного производства, 99 — в ЛПЦ № 4, 145 — в ЛПЦ № 5, 50 — в ЛПЦ № 6, сто женщин работают в доменном цехе.

СПРАВКА

Увольнения

Из 12 тысяч человек, уволившихся с комбината в прошлом году, 2358 женщин: без малого полтысячи ушли на пенсию по старости, 175 оставили производство, чтобы заниматься воспитанием детей. 367 женщинам пришлось уволиться с комбината из-за неувольренности зарплатой.

С металлургического комплекса в минувшем году уволились 562 работницы: 154 оформили пенсию по старости, 26 не устраивала заработная плата, 57 отдали предпочтение семье и заботам. Под сокращение попали около 30 работниц металлургического комплекса. 33 женщины уволены из-за прогулов.

Сегодня прием женщин на наше предприятие практически не ведется.

ны — ждать, терпеть и надеяться на лучшее.

Что греет Лидию Максимовну в жизни? Вот приехала Жанна в гости с двумя сыновьями — семилетним Максимом и десятилетним Домиником. Младшая дочь Лена — умница, трудолюбивая. На работе Лидию Максимовну уважают. В родной Белоруссии не забывают — все в гости зовут. Да и лето на дворе. Значит, может Лидия Максимовна отправиться чуть ли не каждый выходной в абзакские леса, где побродит вволю по горам, надышится легким воздухом, грибов, ягод наберет, чтобы зимой потчевать семью и подруг. Это и называет она своим счастьем.

Т.АРСЕЕВА

Фотоконкурс «Металлург Магнитки»

«Никон» — победителю

Подведены итоги фотоконкурса, посвященного Дню металлурга и 65-летию Магнитогорского металлургического комбината и проходившего под девизом «Металлург Магнитки и его дело». Жюри (председатель — директор по персоналу и социальным программам ОАО «ММК» А. Л. Маструев) рассмотрело представленные фотоработы, опубликованные в газете «Магнитогорский металл», а также выставленные на фотовыставке, посвященной слету ветеранов ММК, и назвало лауреатов.

Первое место занял фотограф ОАО «ММК» Анатолий Князев, которому будет вручен главный приз — профессиональная фотокамера «Никон». Два вторых места отдают нашему фотокорреспонденту В. Макаренко и технику ЦЛК В. Васильеву, три третьих — фотокорреспонденту «ММ» Ю. Попову, пенсионеру М. Копытину и технику ОНТИ Т. Усик.

Поощрительный приз за подборку исторических снимков будет вручен ветерану фотожурналистики, бывшему фотокорреспонденту «Магнитогорского металла» Е. Карпову.

Как инженеры ЦЛК побеждали себя и Михаила Горбачева

Эта история рассказывается в центральной лаборатории с улыбкой и некоторым наездом молодежи. А может быть в поминание Ивана Харитоновича Ромазана.

Как вы понимаете, одновременно с проектированием, а затем и строительством конвертерного цеха шла проектирование и строительство конвертерной лаборатории, где бы совершался анализ стали, «чугунов» и оксидных материалов. От скорости и точности анализа зависело и зависит производство и качество стали.

Специалисты спектральной лаборатории во главе с Елизаветой Тарасовой предложили учесть лучший международный опыт, который был, конечно, за рубежом. Возникло напряжение. Дело в том, что проектировщики Гипромега заложили в проект для анализа отечественное оборудование: это приборы Ленинградского оптико-механического объединения (ЛОМО).

Наши специалисты ЦЛК знали, что это оборудование уже не удовлетворяет требованиям конвертерного производства, но по традиции, «чтобы не беспокоить папу», настаивали на осуществлении проекта.

Но вот именно Е. Тарасова и «тарасовцы» настояли на том, чтобы специалисты ММК и ЛОМО составили совместный протокол, в котором ясно отразили реальные аналитические возможности отечественного эмиссионного спектрометра ДФС-51. И требовали(!) для первой очереди ККЦ импортное оборудование.

И с этим пошли к И. Х. Ромазану. Он, несмотря на сложившееся противостояние, согласился с предложением центральной лаборатории, но сказал: «Я только что приехал с пленума ЦК КПСС, где Михаил Сергеевич Горбачев запретил предприятиям Союза использовать валюту для закупки оборудования...» Ну, то есть ни золотинки за рубеж.

После второй встречи с настойчивыми «тарасовцами» И. Х. Ромазан предложил собрать всеобщее(!) совещание совместно с ЦНИИчерметом. Тут же совместными усилиями была доказана необходимость закупки импортного аналитического оборудования.

Вот такой тяжелый у нас корабль! Документы ушли в правительство и «с высочайшего позволения» для ММК были закуплены четыре спектрометра американско-голландской фирмы «БЭРД».

— Вот так мы «победили» самих себя и Михаила Горбачева, — улыбаются рассказчики.

В заключение успокоим читателя. Исследователи спектральной лаборатории освоили и разработали методики анализа на этих спектрометрах и через 20 дней после их установки аттестованные методики и приборы были внедрены в производство ККЦ.

Через год работы ККЦ Ромазан решил, что еще необходимо закупить за рубежом рентгеновские спектрометры для анализа чугунов, шлакообразующих смесей, огнеупоров...

Группа же инженеров ЦЛК, возглавляемая Е. Г. Тарасовой, теперь мечтает об установке рядом с плавильным агрегатом конвейерных лабораторий. Это «последний писк» мировых исканий аналитиков, но это уже другая история.

Р.ДЫШАЛЕНКОВА.